

СИВЕРС Ф. Л. — в МПКК

СИВЕРС Федор Львович, родился в 1867. Окончил кадетский корпус и военное училище, служил во Владимире. С 1918 — жил в Боровичском уезде. 3 августа 1919 — арестован, отправлен в Москву и заключен в Ивановский концлагерь.

В сентябре 1919 — по просьбе юридического отдела МПКК заполнил "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания".

<Сентябрь 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Около 11 часов (по полудни) ночи со 2 на 3 августа н<ынешнего> года ко мне пришли двое неизвестных, прося ночлега. Я предложил им идти ночевать в деревню, но они сказали, что из деревни, где они только что были, их послали ко мне. Сельским Советом было постановлено, ночлежников пускать по очереди (смотри копию удостоверения), и поэтому я их пустил. Сидя за чаем и разговаривая, один из них обратился ко мне с просьбой содействовать агитации против Советской Власти; я отказался, сказав, что политикой не занимаюсь, что занят обработкой земли. По той же причине я отказал им в содействии в этом сына моего и племянника. На вопрос, не знаю ли я адресов комиссаров, и нет ли артиллерийского склада в Боровичах, я ответил, что не знаю. Он показывал мне свой револьвер. Считаю их личностями подозрительными, я ночевал, не раздеваясь, сказав сыну, чтобы он держал ухо востро и чтобы тоже не раздевался. Утром пришел красноармеец и спросил, есть ли ночлежники, ему сказали, что есть, и показали, где они. Красноармеец сказал, что это агенты уголовного розыска, что документ у него подложный, объявил, что я арестован и начал обыск. Отобрано было старое негодное оружие (дедовское), 27¼ аршин полотна, купленного в Ярославле на рубахи мне и жене, 8 аршин сукна на костюм мне, кое-какие серебряные вещи и два, неизвестно кому принадлежащие револьвера. Во время чая один из ночлежников показывал мне свой документ, но я, будучи знаком с перепиской, уговорился, чтобы это был настоящий документ, и сказал, что служить документом на право ночлега он не может, а дает только право на виселицу (это есть в протоколе); поэтому я документа не принял, и он остался у него на руках. Одновременно с обыском у меня был обыск и в соседних деревнях, было найдено и отобрано оружие, но арестован никто не был. У меня в доме было охотничье ружье, я его по требованию предъявил, о револьверах же я ничего не знал, а потому и предъявить не мог. Что это не мои револьверы, видно из удостоверения — по приезде в деревню мы и наши вещи были осмотрены сельс<ким> сходом. Что я не занимался агитацией и подчинялся властям, видно из удостоверения: я трижды ходил пешком на комиссию, делая по 70 верст взад и вперед по морозам и вьюгам; по требованию властей волостного Совета являлся в волость, когда нужна была помощь.

Подпись:

Ф. Сиверс»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 252. С. 77-77. Автограф.